

Глава 1

Вдалеке завывли собаки, засверкали между деревьями заклинания. Я бежала вперед, то пригибаясь под низкими ветками, то перепрыгивая через коряги. Сердце бешено стучало в груди, дыхание давно сбилось, на щеке горела царапина, но преследователи все не отставали.

— Там! Она где-то там! Взять!

Я резко завернула за граб, остановилась, прижалась спиной к шершавой черной коре и сползла вниз. Выдохнула и прислушалась к лесу.

Птицы затаились, боясь выдать меня неловким криком. Ветер, наоборот, усилился, изменил свое направление. Дул мне в спину, мешал преследователям услышать беглянку.

Прошептав заклинание бодрости, охнула от неприятного ощущения, когда энергия покинула внутренний резерв, вскочила на ноги и вновь бросилась бежать.

Меня гнали по лесу с момента, как солнце только коснулось горизонта.

Я тогда возвращалась в город, почти достигла стен, когда услышала крик, от которого сердце упало в пятки. «Ведьма!»

Сейчас на высокие макушки лиственниц уже опустилась бархатная тьма. И моя надежда оторваться от преследователей с каждым ударом сердца становилась все слабее. Кто они? Как появились тут? И как узнали во мне ведьму, если даже в городе удавалось скрывать этот факт?

Я бежала, стараясь дышать правильно, не шуметь, уходила все глубже в чащу. Но знала — они не отстали.

И хорошо.

Миновав огромный остроконечный камень, я резко развернулась и хлопнула по его уже остывающей грани ладонями:

— Сейчас.

Кончики пальцев защищало от срывающейся магии, внутренний источник неприятно всколыхнулся, и из-за соседнего куста послышалось недовольное рычание.

— Пришла, — улыбнулась я уголками губ. — Надеюсь, не одна.

Рык повторился, а в бедро мягко ткнули носом. Я не глядя погладила темно-рыжую рысь. Этот камень в который раз усилил мой зов, я чувствовала, что помимо хвостатой подружки за спиной собрались и дикие коты, и белоснежные в крапинку рыси, и даже несколько волков.

Не знаю, как Руна смогла привести столько помощи. Но это и не важно сейчас.

— Задержите их, — шепот застыл на губах, но мысли достигли целей. — Сбейте с пути. Но не рискуйте своими жизнями, прошу.

Шорох и рык послужили ответом. А я опять сорвалась на бег. Вновь пыталась уйти как можно даль-

ше от города, увести преследователей и затеряться в лесу, который стал мне родным.

Рядом слышался топот лап — Руна перепрыгивала через кусты и коряги вместе со мной, следовала рыжей тенью. Мы уходили все дальше, все сильнее петляли. Я улавливала отголоски мыслей моих помощников, они путали следы, шумели, сбивали.

Голоса и заклинания больше не разрезали воздух. Преследователи отстали.

Я пробежала еще несколько метров и схватилась за толстую низкую ветвь дуба, чтобы не сорваться в овраг. А Руна просто забежала вверх по стволу и замерла над моей головой.

Шли секунды, ветер шумел зелеными кронами, кровь стучала в висках. А лес окутала тишина.

— Мы сбежали. — Я задрала голову, чтобы встретиться с яркими синими глазами рыси, когда спину накрыла острая боль.

Охнув, выпустила ветку и кубарем полетела в овраг. Позади взвизгнула рысь, с грохотом свалившись вниз. А мое падение резко прекратилось.

Магические путы сомкнулись на руках и ногах, вздернули вверх. Колючий кустарник больно резанул по руке, пока меня поднимали обратно к дубу.

— Ведьма. — Шепот неизвестного в темном плаще сжал мое сердце ледяными пальцами. — Вот ты и добегалась.

Я дернулась в тонкой сияющей сети и поймала взглядом нашивку на плаще.

Королевский герб и пламя под ним.

Ловчий? Тут? В отдаленном месте империи?

Я влипла.

Магия, как же я влипла!

* * *

— Ивилай Фран, — протянул сидящий за письменным столом мужчина. Широкоплечий, в темном плаще с той самой пугающей нашивкой на груди. — Верно?

— Д-да.

Я прижалась спиной к жесткой деревянной спинке кресла напротив него и старалась дышать как можно незаметнее. В углу, повязанная магической сетью, тихо порывкивала Руна.

— Полных лет? — перелистнув страницу в тонкой темной папке, уточнил он.

Я не понимала, к чему этот допрос. Ведь перед ним сейчас лежит письменное досье на меня. А это значит, что ведьму во мне признали не с первого взгляда. Не со слухов. Кто-то донес.

— Восемнадцать.

Мужчина вскинул на меня яркие глаза и прищурился.

Сейчас, в свете полной луны и теплых отблесков пламени из камина, я могла рассмотреть его. Хорошо сложенный, с развитой мускулатурой, которая просматривалась даже через плотную ткань плаща. Смуглая кожа, темные волосы, янтарные глаза. И хищный взгляд.

Таких стоит обходить десятой дорогой.

— Шестнадцать, значит, — задумчиво протянул он.

— Восемнадцать, — поправила я, пытаясь не сильно трястись.

А от того, как ловчий фыркнул и перелистнул страницу, продолжая рассматривать меня, будто зверенюша, кровь медленнее потекла по венам.

— Отец кузнец, четыре старшие сестры. Куда делась мать?

Я покосилась на Руну, которая по-прежнему ворочалась под магической сетью, и дернула руками. Тонкие браслеты наручников впились гранями в кожу, цепь громко лязгнула.

— Снимите путы, — выдерживая тяжелый взгляд, потребовала я. — Тогда я стану отвечать на вопросы.

— Думаешь, мне так нужны твои ответы, ведьмочка? — хмыкнул ловчий, подаваясь вперед. — Тут есть все о тебе, — он постучал пальцем по бумаге.

— Если бы не нужны были, я бы уже горела на костре.

Сражение взглядов длилось еще мгновение. Я проиграла и первой опустила глаза.

— Где мать? — повторил он вопрос, откидываясь на высокую спинку кресла и складывая руки на груди.

Он давил на меня. Я чувствовала и силу его магии, и ауру. Но ведьмовская натура, которая начала пробуждаться совсем недавно, не позволяла так просто подчиниться

Я вскинула подбородок:

— Услуга за услугу, господин ловчий. Я уже озвучила цену.

— Кажется, ты не понимаешь, с кем имеешь дело, маленькая ведьма, — беззлобно усмехнулся он. — Отвечай!

Меня впечатало в спинку кресла, выбив из легких воздух. Руна недовольно зарычала, но я мысленно попросила ее не вмешиваться. Рысь просто попала под горячую руку. Я сделаю все возможное, чтобы она не пострадала из-за меня.

Никто не должен пострадать только из-за того, что я родилась такой.

— Моя мать ушла, как только мне исполнился месяц, — прошептала я и опустила голову. Невы-

плаканные горькие слезы обожгли душу. — Мама была ведьмой. Она усилила свои силы, родив дочь с магией. И ушла.

— Не в новинку. Твои сестры обладают магическим даром?

— Нет.

— Почему твоя мать выбрала в мужа просто-го человека? Так шансы родить ведьму намного меньше.

— К сожалению, господин ловчий, — я нашла в себе силы опять поднять глаза, — в месяц я разговаривать не могла, чтобы спросить ее об этом.

Возможно, мне показалось, но чародей улыбнулся. Всего на мгновение уголки его губ дрогнули.

— Скольким людям в городе ты успела испортить жизнь, ведьма? — обращение он буквально процедил сквозь зубы, показывая свое истинное отношение к таким, как я.

— Мне стоит перечислить, скольких младенцев я замучила ночными кошмарами, скольких девственниц пустила на ритуалы и скольких лошадей извела мором? — с неприкрытой издевкой протянула я.

— Это. И все то, что ты делала за минувшие восемнадцать лет.

— Начинать с самых пеленок или упустить...

Зубы лязгнули сами по себе, норовя откусить язык. Я охнула. Злость ловчего накрыла меня океанской волной и вновь впечатала в спинку кресла.

— Я понимаю, что ведьмовская натура так и рвется из тебя, — хмыкнул ловчий. — Но чем быстрее мы закончим с этим, тем быстрее закончим с тобой.

— Что-то мне не сильно хочется на костер, — честно-преступно призналась я. — Может, все же еще поболтаем?

— Ну, раз ты сама выражаешь подобное желание, то скажи, ведьма, если твоя мать исчезла при твоём рождении, то кто обучал тебя?

Я отвернулась. Подобные темы вызывали во мне те щемящие чувства, которые не умеют испытывать ведьмы. По крайней мере, люди считают именно так.

— От нее осталось несколько книг, — прошипела я, чувствуя, как давление ловчего увеличивается. — Чему-то научилась сама.

— Сколько людей пострадало от твоих экспериментов?

Я вздрогнула.

— По-серьезному ни одного.

— Что ты подразумеваешь под несерьезным? — Ловчий прищурился так, будто ожидал, что я сейчас начну признаваться в страшнейших злодеяниях против человечества.

— Расстройства желудка от первых зелий случались, — пожала я плечами. — Один раз сарай случайно подожгла, но внутри никого не было. Ну и так... По мелочи.

— Уровень твоей силы?

— Что?

— Что?

Он уставился на меня как на диковинку и изогнул левую бровь:

— Ты не проводила ритуал измерения сил?

— Что это?

Он выглядел настолько обескураженным, что я тоже удивилась. Чего он ожидал от меня? Что в свои восемнадцать я буду силой мысли разрушать горы? Без наставника-то?

— Хорошо-о-о. Объясни тогда, как без ритуала определения силы ты обзавелась фамильяром?

— Кем? — Кажется, я начинаю задавать слишком много глупых вопросов, и господин охотник на ведьм явно сейчас окосеет от них.

Вместо ответа зарычала Руна, попыталась подняться на лапы.

— Ею.

Я бросила взгляд на рысь и пожала плечами:

— Никем я не обзаводилась. Руну я нашла еще котенком.

— Вокруг на многие километры лес. На севере горный хребет, на юге широкая река, которую пере-сечь вплавь даже у здорового мужика не хватит сил. А теперь скажи мне, ведьма, как в этой глуши мог оказаться детеныш степной рыси?

— Никогда не задавалась этим вопросом. — Я вновь пожала плечами, отмечая, как это злит ловчего.

— Вставай! — Нервы человека, который так и не представился, сдали. Он поднялся, хлопнув руками о столешницу, полы плаща взлетели за его спиной как большие темные крылья. — С ведьмами разговор короткий.

— Отпустите Руну! — Я тоже встала и с недовольством отметила, что ростом не вышла. Макушкой еле доходила ловчему до плеча.

— С чего бы это? Я никогда не выполнял последних просьб ведьм, которых отправлял на костер.

— И много отправили? — участливо поинтересовалась я.

— Достаточно, а почему интересуешься? Надеешься стать юбилейной?

— Скорее интересно, сколько на вас лежит проклятий, господин ловчий, — мило улыбнулась я. — Вдруг удастся усилить хотя бы одно, и тогда оно пробьет вашу защиту.

Он пренебрежительно фыркнул и махнул рукой. Тяжелая железная дверь за моей спиной распахнулась.

— Отпустите Руну, — повторила я, выдерживая тяжелый взгляд, от которого словно разило заморильным холодом. — Животное не должно отвечать за то, что его друг оказался вам не мил.

— Отпущу после того, как с твоих губ сорвется последний вздох, ведьма, — делая шаг в мою сторону, ответил ловчий.

— И почему я должна вам верить? — уточнила я.

— Потому что у тебя просто нет другого выхода.

Меня подтолкнули в спину. Я шагнула в сторону двери, ловя ободряющий зов от Руны. Эта кошачья морда, находясь в неволе, подбадривала меня и слала картинки побега. Она верила в то, что я не сдалась. Что не позволю какому-то наглому ловчему запихнуть меня на костер.

Мне бы тоже хотелось в это верить. Вот только выхода из сложившейся ситуации я не видела. Ловчий поймал меня в лесу и порталом доставил в городскую тюрьму.

Из-за того что жители нашего городка были весьма порядочны, тюрьма почти всегда пустовала. Знаю только, что иногда напившиеся мужики ночуют в этих стенах, потому что жены не пускают домой. А дядька Арх — главный тюремщик — добряк еще тот. Пускает их в верхние камеры, чтобы денег на таверну не тратили.

Я бывала пару раз тут. Некоторые жены выпивох весьма отходчивы и уже утром отправляли своим мужьям завтраки с извинениями через детей или посыльных. В общем, пару монеток я подобным занятием заработала.

Но вот в нижних камерах, куда сейчас вел меня ловчий, бывать не доводилось.

— Шевелись, ведьма.

Я поморщилась от ощутимого тычка между лопаток. Но ничего не сказала. Мне еще потребуются силы.

— Налево!

Я дернулась, повернула и тут же ощутила на плечах тяжелые, крепкие тиски мужских ладоней.

— Налево, ведьма. А не в противоположную сторону.

Я пискнула, втянув голову в плечи. Всю жизнь лево с право путаю. Особенно в ситуациях, когда кто-то командует, куда поворачивать.

Но признаваться в этом не буду. Только гордо сейчас вздерну подбородок и пойду в правильную сторону. Вот прямо сейчас. Когда эта дьявольская хватка пропадет.

Но ловчий не отпускал, вглядывался в мое лицо. И я могу поклясться, что вместе с презрением уловила в его взгляде еще и неверие. Будто бы ожидал, что под личиной невысокой рыжей девчонки окажется огр.

— Кто вас позвал? — вопрос сорвался с губ до того, как я успела подумать.

А ловчий усмехнулся и наконец отпустил меня:

— А у кого были причины тебя ненавидеть, ведьма?

Я хмыкнула и снова пожала плечами:

— У меня нет врагов, господин «Я-Вижу-Всех-Ведьм-Насквозь». Разве что кому на ногу наступила и извиниться забыла.

Он фыркнул, показывая, что не верит ни одному моему слову.

До камеры, которую мне выделили, мы добрались через несколько минут. На удивление, она оказалась

сухой и без дополнительных жителей в лице мышей или пауков.

Либо же ловчие боялись, что подружиться я могу и с ними. Не-е-ет, я-то могла, но это малоприятно.

Открыв передо мной дверь как галантный кавалер, конвоир подтолкнул меня внутрь:

— Располагайся и чувствуй себя как дома. Тут может быть немного холодно, но не переживай. Уже завтра на закате тебя согреет пламя костра.

Я стиснула зубы, чтобы ничего не ответить. Ловчий захлопнул за моей спиной дверь. И могу поклясться, что за ней раздалось:

— Порадуй меня, ведьмочка, попробуй сбежать.

— Не просто попробую, а сбегу, — прошептала я, стискивая кулаки.

Холод я начала чувствовать часа через полтора. За небольшим окошком все еще было темно, только полная луна время от времени заглядывала серебристыми лучами между толстых прутьев.

Первое время я сидела тихо, прислушивалась к каждому шороху. Потом занялась браслетами. Судя по всему, они не из нашего города. Прочный черный металл, не гнущийся от усилий магии. Не реагирующий ни на одно известное мне заклинание.

Выдохнув и смахнув с лица волосы, я переключилась на цепь. Вскоре одно из звеньев поддалось и треснуло, со звоном падая на каменный пол.

Я тряхнула руками и довольно улыбнулась. Первый шаг сделан.

Порадовать тебя побегом, ловчий? Всегда пожалуйста. Где ты видел ведьму, которая легко согласится пойти на костер?

С замком двери пришлось провозиться еще некоторое время. На горизонте уже начало светлеть,